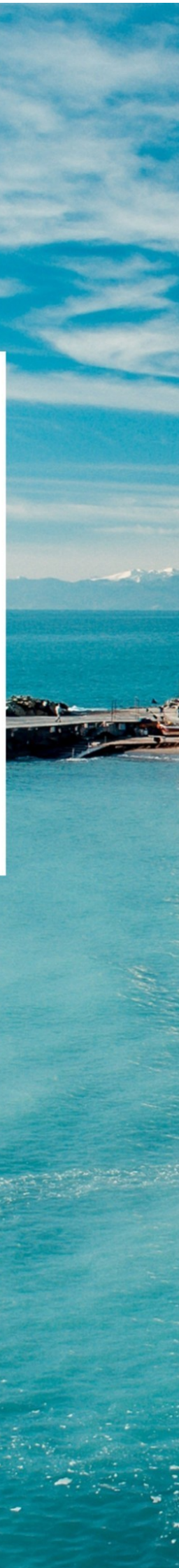

Евгений Угрюмов

Сказки для Полины

Евгений Угрюмов
Сказки для Полины

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Угрюмов Е. Ю.

Сказки для Полины / Е. Ю. Угрюмов — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Литературные сказки с необычными приключениями сказочных персонажей.

© Угрюмов Е. Ю., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

СКАЗКИ ДЛЯ ПОЛИНЫ

Сказка про Ах-какую-прелесть, Водяника, Лягушку и птицу Сирина

Давным-давно, когда в речках не только рыбы и лягушки плавали, но и речные лошадки водились, а в лесу не только зайцы и ёжики жили, но и чудесная птица Сирина на ветке дуба сидела... да ты, наверное, и не знаешь, что это за птица такая – Сирина? У птицы Сирина, как и у коварной Сирены, лицо человеческое, а песни она поёт дивные, и стоит человеку только раз их услышать, он тут же становится счастливым.

Так вот там и тогда жила девочка, такая красивая, что люди, встретив её где-нибудь на прогулке, скажем, не могли не улыбнуться и не сказать «Ах, какая прелесть», а рыбы, лягушки и водяные лошадки, когда Ах-Какая-Прелесть сидела на бережку, выпрыгивали из воды, чтоб поглазеть на красоту.

Там, на бережку, приметил её Водяник и размечтался: «Вот бы мне такую жену».

И так он размечтался, что даже перестал хлопать по воде ладошкой и пугать этим людей, перестал ломать плотины и мельницы, перестал утаскивать в свою глубину купальщиков, перестал кататься на общественных быках и лошадях, и ещё много-много чего перестал, но зато теперь, к каждому приходу Ах-Какой-Прелести, клал он на бережок, на травку, то букетик нежных и жёлтых болотных ирисов, то ветку розового багульника, а то и целую горсть разноцветных ракушек и только и ждал случая, когда на бережку появится Ах-Какая-Прелесть, чтоб из тайника в камышах смотреть на неё и любоваться.

Показываться ей он не смел, потому что был уж очень некрасив: глаза у него были выпучены, как у лягушки и, как у лягушки, между пальцами, на руках и на ногах были перепонки. Нос был длиной чуть поменьше, чем клюв у журавля, а в зелёной бороде запутались водоросли, рачки и раки.

Ах-Какая-Прелесть никак не могла представить себе, кто бы это мог дарить такие приятные подарки и перебирала в уме всех женихов, которые хотели за неё свататься и перебирала бы ещё долго, если бы не подсказала к ней однажды лягушка и не сказала, что подарки эти от Водяника, и что Водяник (тут лягушка приложила лапку к своему рту до ушей и перешла на секретный тон), что Водяник, зашептала лягушка, кажется, мечтает взять Ах-Какую-Прелесть в жёны.

Ах-Какая-Прелесть очень покраснела и попросила, если это можно, передать Водянику большое спасибо за цветы и ракушки.

Однажды Ах-Какая-Прелесть передала через лягушку, что хотела бы посмотреть на Водяника, потому что – не могла же она стать его женой, ни разу перед этим с ним не повидавшись. Но Водяник передал, что этого сделать не может, потому что – он уродлив и боится, что, увидев его, Ах-Какая-Прелесть испугается и перестанет приходить на бережок и тогда, даже и помечтать об этом нельзя ему будет.

Но Ах-Какая-Прелесть настаивала, ей очень хотелось посмотреть на Водяника, который дарил ей каждый раз цветы и передавал через лягушку приятные слова. Наконец Водяник согласился, попросил, чтоб русалки вычесали ему морскими гребешками бороду, оставив, при этом, раков, потому что раки в бороде, у них под водой, считались признаком богатства и решил выехать на свидание с Ах-Какой-Прелестью на Водяной Лошадке, но, в последний момент, передумал и только показался ей из камышей, да и то до половины.

Ах-Какая-Прелесть тут же, от страха, упала в обморок, а Водяник, в отчаянье,

вырвал у себя клочок бороды и нырнул на самое дно.

Когда Ах-Какая-Прелесть пришла в себя и открыла потихоньку глаза; никого уже не было – по речке плыли круги, а лягушка высунулась до половины из воды и проква-кала: «Он же говорил – не надо! Он же говорил – не надо! Он же говорил – не надо!»

Ах-Какая-Прелесть убежала домой; потом ей стало стыдно, и она вернулась и забрала связку белоснежных лилий, последний подарок Водяника.

Несколько дней Ах-Какая-Прелесть не ходила на берег. Да и Водяник несколько дней лежал, зарывшись в тину.

А потом Ах-Какая-Прелесть пришла; и Водяник снова засел в свою засаду в камышах. Снова начались переговоры: снова охи и вздохи, которые, по секрету, Ах-Какой-Прелести передавала лягушка... но вздыхал и охал не только Водяник – Ах-Какая-Прелесть тоже почувствовала, что без этих охов ей уже плохо, что ей, когда она дома метёт пол или пропалывает морковь на грядке, уже не хватает этих охов; что она хочет ещё раз увидеть Водяника.

Но теперь, Водяник не соглашался, ни в какую и передавал через лягушку, что не достоин такой прелести и лучше он будет всю жизнь мечтать, мучиться и возьмёт в жёны такую же уродину как он сам.

Это было уже слишком, и, после таких слов, Ах-Какая-Прелесть сама замечтала... стать его женой.

«Ну и что, что у него раки в бороде, – говорила сама себе Ах-Какая-Прелесть, – и что, что глаза такие большие? – она вспомнила даже, что от кого-то слышала, что где-то большие глаза считаются признаком красоты, и чем больше, тем красивее – зато он добрый, нежный, застенчивый и вообще...»

И Ах-Какая-Прелесть уже представляла себе, как они с Водяником, вдвоём, сидят вечером на лавочке перед домом и считают падающие звёзды, и загадывают желания, а то и плавают вместе, взявшись за ручки, в глубине...

– Передай Водянику, – просила Ах-Какая-Прелесть лягушку, – что я хочу его видеть.

И лягушка передавала и, приставив лапку к своему рту до ушей и переходя на секретный тон, добавляла от себя: «А может – она уже готова пойти к тебе в жёны».

Но Водяник, ни в какую: «Лучше возьму в жёны такую же уродину, как сам». Да, это было уже слишком, и Ах-Какая-Прелесть пошла на край леса, туда, где жила одна Вештица... да ты, конечно, не знаешь кто такая Вештица. У Вештицы глазки косят, носик длинный и крючком, сама косматенькая, ножки волосатенькие, и выглядит, как старушоночка, но самое главное – она знает заклинания, может готовить волшебные мази и, как ведьма может летать верхом на помеле.

Ах-Какая-Прелесть рассказала Вештице о своём случае, мол, Водяник...

«Лучше возьму в жёны такую же уродину, как сам».

– Это, пожалуйста, – сказала Вештица, – из уродливого Водяника красавца не сделаешь, а тебя сделать уродиной – с удовольствием, и платы не возьму.

– Как это уродиной? – спросила Ах-Какая-Прелесть.

– Да так, – ответила Вештица, – твои прелести положим на полку, может, кому пригодятся, а тебя подправим так, что будешь для Водяника вполне пригодной; сегодня как раз колдовская ночь, так что приходи на Топкое болото. Только, ровно в полночь, когда Голубая Синюха распустится, – добавила Вештица, а Ах-Какая-Прелесть уже бежала домой.

«Как же, как же, как же?» – думала она.

Прибежала домой и заплакала, очень жалко ей стало свои прелести складывать на полку. И Водяника жалко: что ж он, так всю жизнь и будет с какой-нибудь уродиной жить?

Помчалась снова на бережок, а там уже лягушка ждёт:

«Вот, – говорит, – тебе ожерелье! Из заморских ракушек. Водяник сам, своими руками изготовил, а на словах велел передать, что никакое ожерелье и никакие изумруды всё равно не сравнятся с твоими прелестями».

Ах, до ожерелья ли сейчас!

– Спасибо! – не забыла, конечно, сказать Ах-Какая-Прелесть и наказала передать Водянику, что завтра он должен обязательно к ней выйти, потому что... и не сказала почему, а лягушка так и передала: «...потому что!»

Настал Вечер. Ах-Какая-Прелесть стояла на краю леса и не решалась войти в него. Взошёл Месяц. Он весь дрожал, потому что две Ведьмы откусывали его по кусочку, и он боялся, что его не останется совсем. В лесу, в черноте, что-то мелькало, а что-то – так прямо и уставилось на неё и только и ждало, наверное, когда она войдёт в лес, чтоб замучить, или защекотать.

Ах-Какая-Прелесть сцепила прелестные жемчужные зубки, взяла в руки сучкова-тую палку, чтоб отгонять «что-то» и вошла в лес.

На деревьях и на земле, вокруг, разом вспыхнули светлячки и гнилушки (ты уже знаешь, кто такие светлячки и гнилушки?)... ах! как красиво!

Белым светом заструилась тропинка... ах! какая прелесть!

«Ах какая прелесть-прелесть-прелесть!» – заверещал сухой сучок, расправил крылья, превратился в филина, хлопнул глазами и сказал ещё: «Ух-ух-ух! Какая прелесть!»

«Прелесть, прелесть, прелесть», – зашумело над головой.

У Ах-Какой-Прелести сердце ушло в пятки.

– А не желаете ли, прелестная Ах-Какая-Прелесть, в нашей весёлой компании, за-быть обо всех ваших неприятностях? – запищал откуда-то тоненький голосок.

– Нет! – сказала Ах-Какая-Прелесть, подняла, на всякий случай, палку и посмотре-ла вокруг, чтоб увидеть, кто это сказал.

– А не желаете ли?..

– Не желаю!

– А...

– Нет! а где ты? кто ты?

– Я здесь, восхитительная Ах-Какая-Прелесть! – пискнуло с одной стороны.

– Я здесь, ослепительная Ах-Какая-Прелесть! – пискнуло с другой стороны.

– Я здесь, Ах-Какая-Прелесть! – пропищало прямо под ногами.

«Прелесть-прелесть-прелесть! – заверещало отовсюду. – Прелесть-прелесть-прелесть», – снова зашумело над головой.

Прямо перед собой, на дорожке, Ах-Какая-Прелесть увидела карлика. На нём был зелёный камзол, красные башмачки, красная шапка с бубенчиками и золотой плащ. Он раскланивался, ножки его, при этом, выписывали такие па и фуэте и так заплетались друг за друга, что было удивительно как он не падал. Наоборот, человечек стал ещё ходить колесом, делать сальто-мортале... да ты, небось, и не знаешь, что такое «сальто-мортале? Это такие смертельные прыжки, когда ноги в воздухе описывают круг и снова становятся на землю.

Появилось много-много других гномов и карликов, в разноцветных одеждах, с

колокольчиками на шапках, загрохотала музыка, светлячки и гнилушки закружились вокруг, оставляя при этом за собой светящиеся следы, и маленькие человечки принялись откалывать невероятные коленца: размахивать руками, выбрасывать в разные стороны ноги, хихикать, корчить рожицы и выкрикивать: «Возьми меня в женихи, Прелесть! Возьми меня в женихи, Прелесть! Чем я не жених, Прелесть», и, казалось, весь лес кричал и ухал «Возьми меня в женихи! Чем я не жених!» и не давал Ах-Какой-Прелести проходу. Тогда Ах-Какая-Прелесть махнула своей суковатой палкой, да так, что все испугались, схватились за головы, а светлячки и гнилушки перестали кружиться. Ах-Какая-Прелесть воспользовалась этим, перепрыгнула через одного-второго гно-ма и побежала от них прочь по тропинке. Карлики, светлячки и гнилушки, когда опомнились от страха, бросились за Ах-Какой-Прелестью и бежали за ней, с криками: «Возьми меня в женихи! Возьми меня в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.